

Больничная палата была залита ярким светом, который не гасили всю ночь. Под этим чистым сиянием на кровати спал хрупкий, словно эльф, юноша.

На его груди примостился миниатюрный механический пёс, который возбужденно махал хвостом и о чем-то переговаривался с находившимся рядом омегой.

— Хозяин, вы проснулись!

Шэн Тинцзин еще даже не успел открыть глаза, а Тифу уже получил данные о его пробуждении через постоянный мониторинг жизненных показателей.

Свет казался немного резким, и Шэн Тинцзину потребовалось какое-то время, чтобы привыкнуть к нему и медленно разомкнуть веки.

— Который час? — спросил Шэн Тинцзин.

Гу Юаньцин только собирался взглянуть на время, но Тифу опередил его, звонко отчеканив:

— Двадцать восемь минут третьего, уже полночь.

Половина третьего — было действительно поздно.

Шэн Тинцзин привычным движением нащупал на краю кровати панель управления, перевел спинку в положение сидя, повернул голову и бросил взгляд за окно. Там мерцали звезды, а вдали высотные здания по-прежнему сияли огнями в этот ночной час.

Гу Юаньцин немного переживал. Хотя Тифу уверял его, что обморок — дело обычное, но из-за того, что Шэн Тинцзин так долго не приходил в себя, а температура его тела продолжала падать, омега едва не умер со страху.

И хотя сейчас он очнулся, его лицо стало еще бледнее прежнего. Гу Юаньцин мог бы поспорить, что даже если бы он сам пролежал мертвым недели две, его кожа не выглядела бы такой белой, как у Шэн Тинцзина.

— Ты в порядке? Я позову врача.

Шэн Тинцзин удержал его за руку, покачал головой и произнес:

— Не нужно, я чувствую себя хорошо. Прости, что снова доставил тебе хлопоты. Уже так поздно, а ты все еще не дома, твои родные наверняка волнуются!

Омеги всё же отличаются от альф. Альфы толстокожие и выносливые — пока они не умирают где-нибудь на улице, домашние о них особо не беспокоятся, а вот омеги от природы слабее альф, и в обычных семьях за ними следят куда строже.

Шэн Тинцзин искренне чувствовал себя виноватым за то, что из-за него тот застрял в больнице до столь позднего часа.

Гу Юаньцин поспешно замахал руками:

— Все в порядке, не принимай близко к сердцу. Я живу в общежитии, домашние не будут волноваться.

Тифу тут же добавил:

— Я уже отметил его прибытие в системе и заодно подкорректировал записи о его побегах из комнаты, так что никаких проблем не возникнет.

Услышав это, Гу Юаньцин смущенно опустил голову и тихо произнес:

— Спасибо.

Хотя побеги из общежития, прогулы занятий и драки были для него привычным делом, и он никогда не стыдился подобных вещей, но почему-то перед Шэн Тинцзином ему всё же было немного неловко.

Шэн Тинцзин привычно сорвал с себя все датчики медицинского мониторинга, откинул одеяло и собирался встать с постели:

— Я провожу тебя в общежитие.

Омеге в одиночку бродить по ночам небезопасно.

Гу Юаньцин тут же вскочил на ноги и испуганно замахал руками:

— Не нужно, не нужно! Общежитие уже заперто на замок, даже если я вернусь, меня туда не пустят.

Тифу поднялся и запрыгнул на запястье Шэн Тинцзина:

— Не переживайте! С моим хозяином вы сможете хоть по императорскому дворцу погулять, какая-то комендантская застава — щий пустяк.

Шэн Тинцзин беспомощно вздохнул. С таким рвением, с каким этот робот рекламировал его, посторонний мог бы подумать, что он какой-то торговец людьми, который обсуждает цену с покупателем.

Видя, что переубедить их не удастся, Гу Юаньцин осторожно помог Шэн Тинцзину подняться.

— Не нужно меня поддерживать, я справлюсь сам.

Тут же подал голос Тифу:

— Организм моего хозяина просто немного ослаблен, не нужно относиться к нему как к хрустальной вазе.

Гу Юаньцин немного растерялся. Видя, как Шэн Тинцзин передвигается в кресле-каталке, он всё это время думал, что у того проблемы с ногами.

Проводив Гу Юаньцина до самого входа в общежитие, Шэн Тинцзин вернулся в свою комнату.

Обычно альфы жили в четырехместных номерах, но Шэн Тинцзин заставил Тифу провернуть закусисную махинацию, и теперь занимал всю четырехместную комнату в одиночестве.

Хотя она и не была такой уютной, как одиночные комнаты омег, ее главным достоинством была большая площадь, где спокойно помещались Тифу-Первый, Тифу-Второй, Тифу-Третий и Тифу-Четвертый.

Поскольку половину суток он провел без сознания, сейчас у него не было ни малейшего желания спать, поэтому он открыл свой планшет и углубился в работу.

Хоть он и говорил, что больше не хочет прислуживать этим важным господам из военного ведомства, но это всё-таки был его научный проект, словно его собственный ребенок — разве мог он так легко от него отказаться?

Стоило ему погрузиться в состояние концентрации, как время полетело незаметно. Не успел он оглянуться, как на улице совсем рассвело, и Тифу-Первый тихонько выскользнул в окно, а спустя мгновение вернулся с завтраком.

Шэн Тинцзин по привычке шарил рукой в поисках еды и неожиданно нащупал два бумажных пакета, после чего странным взглядом посмотрел на Тифу-Первого.

Тифу-Первый праведно заявил:

— Хозяин, вы в первый же день учебы не смогли произвести хорошее впечатление на соседа по парте, да еще вчера вечером заставили его ухаживать за вами до полуночи — как ни крути, а вам нужно выразить ему свою благодарность!

В этом был смысл, ситуация действительно выглядела именно так.

Шэн Тинцзин собирался захватить завтрак с собой на занятие, но Тифу вновь завел свою шарманку, полную искушения.

Сам он считал, что таскаться повсюду с пухлым роботом-ведром — слишком привлекает лишнее внимание, но доводы Тифу звучали весьма убедительно, и в конце концов он сдался.

Тифу-Третий, похожий на невысокого пухлого робота в виде железного бочонка, придерживая себя за округлый животик, семенил следом за Шэн Тинцзином. Всю дорогу он привлекал к ним множество любопытных и пытливых взглядов, позволив Шэн Тинцзину сполна прочувствовать каково это — быть знаменитостью.

Шэн Тинцзин терпел выходки Тифу до самого входа в аудиторию, а тот, то ли нарочно, то ли по неосторожности — хотя, скорее всего, именно нарочно, — невероятно непринужденно проболтался о том, что это он принес завтрак для Гу Юаньцина.

Все два с лишним человека в группе дружно уставились на него оценивающими взглядами, в которых отчетливо читалось: так этот альфа заявился в нашу группу исключительно ради того, чтобы приударить за Гу Юаньцином, вон оно что.

От такого стыда пальцы на ногах сами собой поджимались в ботинках.

<http://bllate.org/book/22360/2344195>